

Из архивных фондов

Подборка и публикация О.В.Салкиной

К истории эсеровских организаций в Псковской губернии (Свидетельствуют документы)

Предлагаемая подборка содержит отдельные из сохранившихся в фондах Государственного архива новейшей истории Псковской области (ГАНИПО) в небольшом количестве документы местных организаций партии социалистов-революционеров (эсеров) и относящиеся к периоду 1918-1923 гг. Док. № 1 свидетельствует о создании организации левых эсеров в одном из уездных центров Псковской губернии и отношении их к мероприятиям Советской власти; док. № 2 представляет составленную в 1927 г. справку о создании, деятельности и ликвидации организаций эсеров и меньшевиков в Порховском уезде. После интенсивного распада эсеровских организаций на местах и запрещения партии Советской властью появилось стремление рядовых эсеров вступить в ряды РКП(б). Док. №№ 3-6 относятся к 1923 г., когда это движение приняло особенно широкие размеры, и свидетельствуют о настроениях бывших эсеров, формировании их взглядов, деятельности и решениях относительно их судьбы комитетов РКП(б).

Все документы публикуются впервые, сохраняется их стиль; орфография и пунктуация приведены в соответствии с нормами современного правописания.

Салкина Ольга Владимировна - директор Государственного архива новейшей истории Псковской области

№ 1

Выписка из протокола № 1

Заседания Торопецкой Организации Фракции Левых Социалистов-Революционеров. Председателем избран тов. БЕЗПРОЗВАННЫЙ и Секретарем тов. ТАНАЕВ.

Порядок дня:

- 1) Организация Фракции
- 2) Организация группы
- 3) Текущие дела.

Заседание открыто 20 ч. 30 мин. 18 июня 1918 года

СЛУШАЛИ: Организация Фракции и группы.

ПОСТАНОВИЛИ: Намечены кандидаты в Исполком Торопецкого Совдепа тов. БЕЗПРОЗВАННЫЙ и тов. ГРЕЧУХИН, большинством избран оказался тов. БЕЗПРОЗВАННЫЙ, а Представителем в Совет тов. ГРЕЧУХИН. Первейшей задачей Фракции является агитация с целью вербовки Членов Партии.

Поручить Фракции настаивать о скорейшем созыве уездного Съезда Советов для выборов делегатов на 5-й Всероссийский Съезд Советов.

СЛУШАЛИ: Выборы временного Комитета партии Левых Социалистов-Революционеров.

ПОСТАНОВИЛИ: Намечены Кандидаты: Председателем Товарищ БЕЗПРОЗВАННЫЙ, Секретарем тов. ТАНАЕВ и Казначеем тов. ХАСЬКИН, каковые избираются единогласно.

СЛУШАЛИ: Задачи Организации:

ПОСТАНОВИЛИ: Борьба с организацией Комитетов Крестьянской Бедноты. При появлении боевых Продовольственных отрядов добиваться, чтобы таковые действовали исключительно в тесном контакте с местными Советами, в особенности с волостными Крестьянскими Советами, в случае же действия этих отрядов самостоятельно - только по указанию Центральной власти, бороться против такового нарушения конституции власти на местах и энергично протестовать. Добиваться существенных изменений существующих цен твердых на хлеб в сторону соответствия увеличения другими предметами. Добиваться всеобщего обучения владеть орудием Трудового Народа и создания Партизанских Отрядов. Устанавливаются членский взнос в размере одного рубля и вступительный в размере членского.

На собрании присутствовали: тов. БЕЗПРОЗВАННЫЙ, ТАНАЕВ, ХАСЬКИН, ГРЕЧУХИН, НИКИТИН, ГОДУНОВ, АЛЕКСЕЕВ, ХАСКИНА, ПЕТРОВ, Афанасьев, Морозов, Перцовская и МАТОВ.

Подлинный подписали: Председатель БЕЗПРОЗВАННЫЙ
Секретарь ТАНАЕВ.

С подлинным верно:

МАТЕРИАЛЫ

по развитию и ликвидации в Порховском уезде партийных организаций социалистов-революционеров и меньшевиков параллельно с возникновением партии РКП (большевиков) за время от начала Февральской революции до конца 1919 года.

ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Пишущий настоящий материал прибыл в город Порхов через три месяца после Февральской революции 1917 года, как член партии социал-революционеров по поручению Псковского Совета для работы. На месте я застал самое начало зарождения земельных комитетов, партийной организации социал-революционеров и исполнительных комитетов. Партия социал-революционеров числом не превышала от 10 до 15 членов городских обывателей и не имела связи с деревней. Партийная работа шла более чем слабо. Экономическая программа применительно к конкретному хозяйственному положению на месте не имела. Все ограничивалось простым течением по плоскости революционных настроений. В исполнительном комитете заседали меньшевики, которые вели полную соглашательскую работу со старыми формами государственного и экономического быта, приспособлялись к интересам мелких буржуев города и деревни. Революционные активные работники из партии меньшевиков, эсеров и единственный большевик Сергеев находились под угрозой /постоянного/ ареста со стороны реакционных элементов, организовавших около земской и городской Управы. Меньшевики в целом ни в коем случае не допускали возникновения новых государственных и экономических организаций, а реальных революционных масс на месте не было. Положение было следующее: реакционно-меньшевистская политика прикрывала все старые формы эксплуатации и самих эксплуататоров. Гарнизон состоит из двух запасных полков: 120 и 63. Эти полки были поставщиками меньшевистского исполнительного комитета. Здесь, в полках, меньшевики громкими фразами обманывали массы, и массы им верили, - пока они оставались только в запасе, пока их не трогали и не заставили принять активное участие в политической борьбе. У помещиков были свои местные организации с центром в Москве и надеялись они все на Учредительное собрание.

ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

После Октябрьской революции формально власть перешла к местному совету. Но состав его оставался по-старому соглашательский, значит, и политика осталась прежней. Солдатские массы 120 и 63 полков подвергались реакционной обработке местного офицерства, которое имело определенную задачу захватить власть в свои руки и повести явную контрреволюцию, активную борьбу даже против соглашательского исполнительного комитета. Но эта работа успеха не имела. А здоровое чутье масс подсказало им верный путь к борьбе против кулаков и помещиков. В ряды контрреволюционных организаций «Охрана города», союз «Увечных Воинов» и союз «Георгиевских кавалеров» поступало слишком мало рабочих и крестьян. А охотники находились только среди помещиков и кулаков и то около 100-150 человек. Руководящая партия в Совете все как бы меньшевистская, и удержалась она у власти только общим революционным настроением масс. Партия социал-революционеров больше всего готовилась к выборам в Учредительное собрание. Большевикам большую услугу оказали командированные из Петрограда агитаторы, ведшие выборную кампанию по волостям уезда. Эти агитаторы вели определенную активную политику отобрания земли, инвентаря у помещиков и быстро завоевали симпатию при борьбе за свои списки в Учредительное собрание. В местном Совете большевики не имели определенного веса в политике за своей малочисленностью и слабостью сил. Особой партийной борьбы не было, так как социал-революционеры не встречали сопротивления в своей работе, и работа шла

вовсю по выборам во всероссийский Совет рабоче-крестьянских и солдатских депутатов, местный государственный аппарат. Исполком представлял из себя сбор самого разнообразного рода учреждений, представителей которых формально объединил Совет рабочих депутатов, но фактически работа шла по-старому, и занимались больше всего саботажем распоряжений Центра. Первый более или менее организованный исполком коммунистов был избран уже в феврале 1918 года и состоял из эсеров-крестьян и интеллигенции. Этим самым утверждена Советская власть на местах, все депутаты имели связь с волостными Советами, которые состояли из самых разношерстных крестьян, начиная с кулаков и кончая бедняками. Советская власть держалась революционным настроением крестьян, которые были под своим впечатлением завоевания власти, земли и демобилизации старой армии. Устойчивость Совет приобрел только после того, как организовалась Красная Гвардия. Власть превратилась в организацию, которая имела связь с пролетариатом центра, где проводилась диктатура под руководством партии коммунистов-большевиков и левых социал-революционеров. В Порхове тоже была партийная организация из левых социал-революционеров (бывший совет рабочих). Работа организаций левых социал-революционеров шла вяло, никакой связи с деревней не было. В городе тоже шло по руслу мелкобуржуазных интересов. В первую половину 1918 года, когда партия правых эсеров имела за собою всю мелкую буржуазию, но определенной организации не имела, так как все деятельные члены старой организации перешли в партию левых эсеров. Партия коммунистов была представлена в местных воинских частях Красной Гвардии, организовывала красноармейский клуб и т.д., т.е. там, где левые социал-революционеры работу не вели и связи не имели.

К началу второй половины 1918 года партия коммунистов (большевиков, РСДРП) вошла в местный исполком коммунистов и работала в новом контакте с левыми социал-революционерами, потом постепенно большинство левых социал-революционеров перешло в РКП, а партия левых социал-революционеров после восстания в Москве ликвидировалась в Порхове, оставив за собою партию народников-коммунистов. Из партии правых социал-революционеров оказали сопротивление только единичные личности. (К.Иванов, который не хотел признать диктатуру пролетариата и защищал мелкобуржуазную организацию в виде бывшей городской управы, которая работала под флагом городского исполнительного комитета). Столкновений между партиями левых эсеров, коммунистов и РКП (большевиков) не было, работа все время шла в полном контакте. С ликвидацией партии народных коммунистов в конце 1918 года все действительные защитники эксплуатируемых перешли в состав РКП, а за бортом остались определенные защитники контрреволюционной войны, ведомой заграничными империалистами и проявлявшие к 1919 году свою деятельность скрытым саботажем и агитацией. Таким образом, произошла ликвидация мелкобуржуазных контрреволюционных партий, произошли ликвидации партий, отражавших настроение неоформленной массы среднего крестьянства. Власть перешла в партию РКП, которая одна выражала настоящие интересы пролетариата и равняющегося по нему среднего крестьянства. Ни одна группа населения этому периоду власти не могла оказать организационного сопротивления.

1927 год.

(ГАНИПО, ф. 128, оп. 1, д. 14, л. 34, 34 об.)

№ 3

В Псковское губернское исполнительное бюро бывших рядовых членов партии Социалистов-революционеров бывшего рядового члена партии социалистов-революционеров Титкова Василия Андреевича, жит. в гор.Пскове, Завеличье, Конная ул., д.6

Заявление.

Движение, возникшее среди рядовых членов партии социалистов-революционеров в конце прошлого года, застало меня вполне подготовленным к восприятию платформы, принятой на Всероссийском съезде, а затем и на Петроградской областной конференции, и я одним из первых присоединился к постановлениям Всероссийского съезда ещё до областной конференции.

В настоящее время, считая преступным дальнейшее бездействие в борьбе рабочего класса с капиталом и желая принять самое активное участие в происходящей и предстоящей борьбе, я, разделяя вполне программу и тактику Российской коммунистической партии (большеви́ков), прошу Исполнительное бюро бывших рядовых членов партии социалистов-революционеров поддержать настоящее ходатайство о принятии меня в члены Российской коммунистической партии (большеви́ков).

К этому считаю необходимым привести краткую свою биографию. Родился я 12 апреля 1894 года. Родители мои, по социальному своему положению крестьяне, в раннем моем детстве были ремесленниками-кустарями, не эксплуатирующими чужого труда. Учился я в начальной школе, а затем в Псковском 4-классном городском училище, которое окончил в 1910 году. За это время я помогал своему брату, Семену Андреевичу Титкову, в его работе как члена партии социалистов-революционеров, в переправке различной партийной литературы и в распространении прокламаций. Тогда же я принимал деятельное участие в укрывательстве брата от преследований со стороны полиции, а с арестом его в 1908 году продолжал его деятельность на свой страх и риск, без всякой связи с партией, для чего оставшуюся у брата партийную литературу читал в училище среди своих товарищей. В 1910 году окончив городское училище, я желал поступить в Землемерное училище, но летом в 1910 году возвратился из ссылки брат с семьей, и необходимость со стороны родителей содержать ещё трех человек, при недостатке средств, вынудила меня поступить на службу в качестве писца в Изборское лесничество, где я и работал по «вольному» найму до 1917 года, продолжая в то же время свое образование до объема средне-учебного заведения. Призыв моего брата в 1910 году в 145-й Новочеркасский полк и бегство его из полка из-за «недоразумений с начальством» заставило меня опять скрывать брата от преследований полиции, что мне на этот раз удалось вполне, и полиция до самой смерти брата в начале 1912 года не могла напасть на его след. Со смертью брата порвалась и последняя связь моя с партией. И лишь в начале Февральской революции 1917 года я одним из первых явился к Огнянникову и вновь примкнул к партии социалистов-революционеров. Перейдя в это же время на службу в Псковское уездное земство, я организовал профессиональный союз земских работников и за всё время его существования занимал должность секретаря союза. В начале Октябрьской революции я, не вполне разделяя линию поведения большевиков, принял активное участие в организации губернского бюро для борьбы с большевиками, причем проводил лозунг «единого Социалистического правительства». Но в последних числах 1917 года мне пришлось отказаться от своей деятельности, когда я увидел, что не могу этот лозунг провести до конца, так как остальные участники проводили линию значительно правее. Затем, не согласный с тактикой вооруженной борьбы с Советской властью, я в числе других рядовых членов прекратил совершенно партийную деятельность, а в то же время и городская организация в целом прекратила по тем же мотивам свое существование.

В 1919 году в мае месяце я принял участие в собрании эсеров и вошел в состав инициативной группы для объединения Псковских эсеров, но занятие Пскова белогвардейцами и

последовавшее затем присоединение части эсеров к так называемому Северо-Западному правительству прекратило существование нашей группы.

С тех пор я с каждым днем убеждался всё более и более в ошибочности эсеровской линии поведения. Последовавшая затем в 1920 году ссылка меня в гор. Вятку и служба моя в Вятском Опродкомгубе позволила мне сойтись с Председателем Опродкомгуба тов. Малковым, бывшим эсером, перешедшим в ряды РКП(б) в конце 1917 года и с членом коллегии тов. Морозовым, командированным на продработу из Москвы в Вятку. Беседы с ними окончательно убедили меня в теоретической несостоятельности народничества.

Дальнейшая моя служба в военном трибунале в качестве военного следователя и проходившие перед моими глазами дела эсеров показали мне воочию, насколько далеко от социализма ушла партия социалистов-революционеров, способствующая своей деятельностью возникновению белогвардейщины всех сортов и мастей. Это толкнуло меня на более детальное изучение марксизма, и в результате мною летом 1922 года на страницах «Псковского набата» помещено открытое письмо псковским эсерам о выходе из партии социалистов-революционеров и присоединении к РКП(б).

Реабилитировав затем себя в политическом отношении, передо мной встал вплотную вопрос об обязанности вступления в ряды РКП(б), дабы принести свой опыт и знания на пользу революции. Возникшее одновременно среди рядовых членов партии социалистов-революционеров движение, вылившееся в постановлениях Всероссийского съезда, как нельзя более соответствует моим переживаниям.

Вот почему, присоединившись к этим постановлениям и приняв участие в Псковской губернской конференции, я обращаюсь с настоящим заявлением, чтобы дальнейшей своей деятельностью в рядах РКП(б) искупить свои невольные ошибки.

Гор. Псков, 9 декабря 1923 года .
(Подпись)

(ГАНИПО, ф. 1, оп.1, д.341, л.39-40)

№ 4

Из биографии члена партии эсеров Веры Абрамовны Галацер.

... Несмотря на домашнюю обстановку, где я видела ярко выраженное настроение против войны, - близость фронта, обстрелы, цеппелины, десятки похорон убитых, я все-таки не сознавала, что война трудящемуся ничего не даст: правда, мне было тогда 13-14 лет, я много читала, живо интересовалась всеми событиями, ежедневно читала газеты, классиков, увлекалась историей и, по-видимому, отчасти из-за гимназической обстановки была большой патриоткой; меня возмущало вторжение немцев в нашу страну, и я мечтала совершенно бессознательно, как будет хорошо, когда русские войска займут Берлин.

Но понемногу становясь старше и под влиянием домашней обстановки глубже вникая, я поняла, что война страшна не тем, что немцы завоюют Россию, и хороша не тем, чтобы взять Берлин, а тем война ужасна, что десять тысяч жизней, которые погибают на фронтах, жизней трудящихся борются не за себя, и что Вильгельм не хуже Николая, что офицер германской империалистической армии так же груб и некультурен, как и русский офицер, - тогда я поняла, что война трудящимся ничего не даст.

... Когда после Февральской революции в Риге стала работать организация С-Р, я вошла в нее и принялась работать со всем пылом 15-летней девочки.

20 августа того же года, ввиду занятия города (Риги) немецкими войсками, я эвакуировалась и попала в Псков, здесь же поступила в 6 класс гимназии, была сейчас же выбрана в ученический комитет, кроме того работала в обществе студентов-социалистов во фракции С-Р до февраля месяца.

(ГАНИПО, ф. 1, оп.1, д.341, л.42)

№ 5

Из протокола заседания комиссии по рассмотрению заявлений бывших эсеров
(ныне легалистов) о вступлении их в ряды РКП(б) от - мая 1924 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт.СТРУППЕ, ВОЛЬЦИТ И НЕВЕРНОВ

СЛУШАЛИ:

Заявление ТИТКОВА Василия Андреевича, эсера с 1917 г., из мещан, бывш. офицер старой армии, имеет переписку с Эстонией, брат его служит где-то у Балаховича.

ПОСТАНОВИЛИ: Как бывшего офицера - в партию не принимать, заявление отклонить.

СЛУШАЛИ:

Заявление ГАЛАЦЕР Веры Абрамовны, дочери зубного врача, 22-х лет, образование среднее, машинистки Губстатбюро, состояла в партии соц. рев. с 1917 года в Рижской организации, малоактивная

ПОСТАНОВИЛИ:

Как интеллигентку и вероятный будущий балласт, в партию не принимать, заявление отклонить.

(ГАНИПО, ф.1, оп.1, д.341, л.3)

№ 6

ПРОТОКОЛ № 11

заседания Президиума Губернского Организационного Бюро бывших рядовых членов партии соц. -рев.

от 8 октября 1 923 года

Присутствовали: Опоцкий, Андреев

СЛУШАЛИ:

1. Материалы с мест о работе в В. -Луцком и Торопецком уездах от. тт. Вострокнутова и Коношенков.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принять к сведению.

СЛУШАЛИ:

2. О созыве Губконференции

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду благоприятных сведений с мест о подготовительной работе Губконференцию созвать 20 октября с. г., о чем оповестить Обл. бюро и места через «Псковский набат» и соответствующими письмами. О помещении для Губконференции и делегатов с мест договориться с заведующим Отд. Управления Уезд. горисполкома и горкомхоза.

Специального бюллетеня ввиду материальных и технических невозможностей не выпускать; ограничиться заметками и статьями по подготовке Губконференции, а затем отчетами об окончании конференции через газету «Псковский набат».

(ГАНИПО, ф. 1, оп.1, д.304, л.185)